

С.-Петербургъ, Іюль 1911 г.

№ 35 (75).

Цѣна отдѣльнаго номера 5 к.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

на годъ—4 р., на $\frac{1}{2}$ года—2 р. 25 к., на
3 мѣсяца—1 р. 15 к. На бумагѣ высшаго
качества: на годъ—6 р., на $\frac{1}{2}$ года—3 р.
25 к., на 3 мѣсяца—1 р. 85 к."

Подписныя деньги адресоват
СВБ., монт. журн. „Солнце Россіи“, Невскій / 4.

СОЛНЦЕ

РОССІИ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЪ

Письма А. П. Чехова къ сумскимъ друзьямъ.

Письмо къ женщинамъ-врачу, г-жѣ Л., помѣчено
9 октября (января, 1890 г.).
„Простите, уважаемый товарищъ, что я пишу

выидеть въ декабрь. Задержка отъ беллетристовъ,
которые едва ли дадутъ что-нибудь путное. Я
тоже даю.
„Рассказъ въ 2½ листа уже посланъ въ „Сѣв.
Вѣст.“¹⁾ Начало и конецъ читается съ интере-
сомъ, но середина—железная мочалка. Не ха-
тило порогу!

«ЧЕХОВСКІЕ» УГОЛКИ ВЪ РОССИИ.

А. П. Чеховъ (направо въ бѣлой фуражкѣ) со своими матерью, сестрой и братомъ въ имѣніи Лука. (Фотография снята въ 1889 г.).

Домъ въ имѣніи Лука, гдѣ А. П. Чеховъ прожилъ два года. Этотъ «домъ съ мезониномъ» описанъ Чеховымъ въ одномъ изъ рассказовъ.

Вамъ на простой бумагѣ. Почтовой не оказалось въ стоѣтъ нѣ единого листика, а ждать, когда принесутъ изъ лавочки, некогда. Я на счетъ платъ²⁾. О цѣнѣ, пожалуйста, не беспокойтесь. Я навѣсилъ вамъ цифры, потому что не имѣю понятія о цѣнѣ. Выбирая платъ, останавливайтесь свой выборъ предпочтительно на темныхъ и длиннѣхъ цвѣтахъ. Простите, милый докторъ, за безпокойство. Если вы сердитесь, то напишите мнѣ ругательное письмо: я прочту его и смиренно прижму къ сердцу. Гаринскій сборникъ

¹⁾ Платъ—вышитыя ковровая тѣла полотнища. Носятъ въ Малороссіи. Чехову очень нравились платъ, и онъ украшалъ ими комнаты.

„Въ моей печкѣ воетъ жалобно вѣтеръ. Что-то онъ, подаетъ, говорить,—что—не пойму никакъ.
„Получаю я извѣстіе, что Академія Наукъ присудила мнѣ пушкинскую премію въ 500 руб. Это, должно быть, извѣстно вамъ изъ газетныхъ телеграммъ. Официально объявятъ, объ этомъ 19 октября въ публичномъ засѣданіи Академіи, съ подобающей случаю классической торжественностью. Это, должно быть, за то, что я раковъ ловилъ. Премія, телеграммы, поздравленія, пріятель, актеры, актрисы, пьесы,—все это выбило меня изъ колеи. Прошлое туманится въ головѣ, я ошатайлъ; тина и чертовщина городской, литературной суеты охватываетъ меня, какъ сирута—осминого. Все прошло, пропало, хѣло, прощайте, рава, рыба, остроносые челноки, пропай, мон тѣнь, пропай, голубенькій костюмчикъ.

Прощай, покой, прости, мое дошество!
Все, все просто! Прости, мой ражущій конь,
И звукъ трубы, и грохотъ барабана,
И флейта свѣтъ, и церковное знамя,
Вѣй вѣстие, вса слава, все залуче,
И брань пороки славныхъ воиновъ,
Простите вы, смертельные орудья,
Которыхъ гулъ несется по землѣ,
Какъ грозный громъ бессмертнаго Зевеса!

„Сувория забываетъ у меня очки. Сопричсннл ихъ къ сорочкѣ Плещеева и брючкамъ Баранцевича. Музей растетъ.

Вашъ А. Чеховъ“.

Письмо г-жѣ Л., женщинамъ-врачу. Написано на изящномъ листикѣ почтовой бумаги, съ обрѣзами и красивыми цвѣточками. Безъ даты.

„Уважаемый товарищъ, моя фамилія поручила мнѣ поздравить всѣхъ вашихъ съ правдинкомъ и новымъ годомъ, что я дѣлаю очень охотно. Изъ кокетства пишу на бумагѣ, какой нѣтъ даже у Харитоненко. Въ Петербургѣ я многократно видѣлся съ Вашимъ братомъ²⁾. Судя по впечатлѣнію, какое-то произвоидитъ на меня, кажется ему не случию; онъ работаетъ. Говорятъ о немъ съ композиторомъ Чайковскимъ. Послѣдній хочетъ познакомиться съ нимъ и, вѣроятно, уже познакомился. Когда прійдетъ въ Москву Чайковский, я спрошу. Онъ хороній человекъ и не похожъ на полубога. Будьте здоровы и Богомъ хранены. Получили-ли Гаринскій сборникъ? Все идетъ

¹⁾ „Степъ“.

²⁾ Братъ Л. тогда занимался музыкой въ Петербургѣ.

«Тихая заводь» въ имѣніи Лука, любимое Чеховымъ мѣсто рыбной ловли.

отлично. Вашъ А. Чеховъ. Но какова, чортъ возьми, бумага?»

На другой страницѣ: «Денегъ нѣтъ!»

Второе письмо г. Л. помѣчено 8 октября.

«Докторъ! Если вашъ братъ дома, то передайте ему, что книга „Дидро и Энциклопедисты“, изд. Соловьевой, вывѣсится въ продажѣ и можетъ быть куплена черезъ вокзальную барышню. Книжки передайте дамамъ и барышнямъ всего міра, что послѣ отказа господъ О. и Л. я потерялъ всякую охоту быть дамскимъ покровителемъ!). Нѣтъ больше жѣстъ! Ну ихъ къ дѣшеву!»

«Весь сентябрь работалъ, какъ Барановскій Мотсей²⁾, совершилъ два великихъ дѣла: кончилъ повѣсть для ноябр. книжки „Сѣвер. Вѣст.“ и написалъ пьесу, которая пойдетъ въ Петерб. 31 октября. Неужда дѣвать денегъ.

Вашъ А. Пановъ³⁾.

Письмо А. П. отъ 6 апрѣля (1892) изъ Мелитова г-жи Н. М.:

„Вотъ уже прошелъ цѣлый мѣсяцъ, какъ мы живемъ у себя на хуторѣ, который напѣли, накопили, и купили. Здѣсь 13 десятинъ, плохой лѣсъ, садъ, паркъ, рѣчка за 1½ версты отъ дома, прудъ въ саду, просторный домъ и проч. Ремонту не понадобится, слава Богу. Живется покойно и здорово, но не дешево, такъ какъ одры, именныя лошади, сѣдлаютъ въ день 1000 пудовъ овса, а овесъ здѣсь стоитъ 90 коп. пудъ.

„На Пасху въ своей церкви пѣли утреню и обядню. Изъ Москвы позвѣхали гости, которые тоже пѣли. У насъ совсѣмъ уже весна, тепло, ясно и шумно. Гуляемъ въ саду и въ полѣ, услаждая себя просторомъ, отъ котораго мы такъ отвыкли, живучи въ Москвѣ. Кругомъ нашего участка лѣса, лѣса, лѣса, такъ что предвидится богатая гробовая охота. Послѣдно у насъ 14 дес. ржи, хѣтятъ еще сѣять яровые, я же въ эти дѣла не вхожу и не буду входить, а займусь фруктовыми садомъ и, если будутъ лишніе деньги, пчелами. Самое лучшее у насъ—это липовая аллея, напоминающая Богомоновскую аллею. По ночамъ у насъ кричатъ совы, предвѣщая скорую продажу нашего имѣнія съ аукціона... Букалы я это имѣніе на такіяхъ малыхъ условіяхъ, что аукціонъ сей есть отнюдь не плодъ моей минительности.

„Распространились слухи о болѣзни Плещеева, якобы опасной. Получилъ извѣстіе, что опаснаго ничего нѣтъ. Старикъ живетъ въ Ниццѣ и старѣетъ не по днямъ, а по часамъ. Знаменитый Кусмакій распрѣшилъ ему провести лѣто въ Петербургъ. Зимой опять въ Ниццу, а къ чему старикъ Ницца? Ему бы вернуть прежнюю обстановку, когда у него было много долговъ, а жалось легче и безпечальнѣе.

„Умеръ отъ чахотки молодой писатель Вибковъ, котораго не любили, которому не повѣрили, когда онъ написалъ изъ Кіева, что у него чахотка.

„Прѣкайте хотя бы посмѣяться надъ нашими сѣмьимымъ хозяйствомъ, а въ особенности надъ прудомъ“.

Письмо А. П. изъ-заграницы 1 окт. (1894 г.).

„Изъ Аббація я поѣхалъ въ Триестъ. Въ первый сутки адѣсь шелъ дождь. Я очень боялся за австрійскую пшеницу, но потомъ наступила ясная, теплая погода, такъ что можно было кататься на лодкѣ и осматривать громадные пароходы.

„Хорошая погода была въ Венеціи, впрочемъ, по вечерамъ бывало тутъ сыровато. Быть можетъ, по этой причинѣ, т. е., оттого, что я по вечерамъ катался въ гондолахъ, меня схватила крапивная лихорадка, не оставляющая меня до сегодня, и для меня теперь нѣтъ выше наслажденія, какъ почесаться о косякъ.

„Затѣмъ Миланъ. Здѣсь я осматривалъ, такъ называемую, крематорію, гдѣ сжигаютъ покойниковъ и соборъ. Соборъ такъ красивъ, что даже страшно! Было жарко. Пейзажи въ Ломбардіи изумительные, пожалуй, какъ нигдѣ въ свѣтѣ. Теперь я въ Генувъ. Тутъ тѣмъ кораблей и знаменитое кладбище, богатое статуями. Статуйъ, въ самомъ дѣлѣ, очень много: изображены въ натуральную величину и во весь ростъ не только покойники, но даже ихъ неотнѣнные вдовы, тещи и дѣти. Есть статуя одной старухи-помѣщицы, которая держитъ въ рукахъ два сдобныхъ хохлатыхъ бублика.

Вашъ А. Чеховъ“.

«ЧЕХОВСКИЕ» УГОЛКИ ВЪ РОССИИ.

Мельница на Лукѣ.

¹⁾ А. П. хлопоталъ о заработкѣ для О. и Л.—Чеховъ дѣло о комъ-нибудь заботился.

²⁾ Сухой крестьянинъ, знакомый Чехову, очень оторванный мужикъ.

³⁾ Такъ въ шутку называлъ себя Чеховъ.